

Н.И. Тормосова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КАРГОПОЛЬЯ*

Одним из главных направлений деятельности Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея является изучение многогранных исторических процессов на Каргополье, в частности изучение особенностей социально-пространственной организации территории, что способствует созданию объективной картины историко-культурных процессов в регионе. Исследования в этом направлении на протяжении нескольких лет носили комплексный характер, включая в себя исторический, социально-экономический и пространственный аспекты.

Каждый регион Русского Севера по-своему неповторим. Но всем им присуще то общее, что является своеобразной визитной карточкой, – богатейшее культурное наследие. Система сельского расселения является его важнейшей частью. Каргополье – уникальный историко-культурный регион Русского Севера. Широко известны каргопольские памятники архитектуры и древнерусской живописи, предметы народного искусства: традиционный женский костюм, золотное шитье, глиняная игрушка. Большое число исследований посвящено культуре Каргополья. В первую очередь это работы искусствоведов, архитекторов и этнографов. Но сама территория Каргопольского края с системой традиционных сельских поселений как уникальный культурный ландшафт, традиционная Каргопольская волость как явление северно-русской волости долгое время не являлись темой отдельного исследования.

История формирования культурного ландшафта на Каргополье начинается со славянской колонизации в XI–XIII веках¹. В период активного хозяйственного освоения края (XIV–XV вв.) происходил интенсивный рост селений на Севере². Двигаясь вдоль основных путей сообщения, которыми служили реки и озера, славянские по-

* По материалам кн.: Тормосова Н. Каргополье. История исчезнувших волостей. Каргополь, 2013.

**Список волостей Каргопольского уезда Окологородного, Усть-Мошского и Мошенского станов
в XVI–XVIII вв.***

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
Окологородный стан					
16	Павловская	57+5	Павловская	Павловская	16
				Златоустовская	26
17	Волковская	33+3	Волковская	Волковская	30
1	Село Надпорожское	72+2	Надпорожская	Надпорожская	34
1а			Олховская	Олховская	23
2	Усть-Волежская	35	Устьвольская, Усть-Волежская	Уствелская	32+7
3	Волосовская	46	Волосовская	Волосовская	39
4	Верхний Бор*****	28+2+4	Верхний Бор Архангельского прихода	Архангельская	32
5	Нижний Бор	37+2+11+2	Нижний Бор Троицкого прихода	Троицкой волости: Троицкая треть	16
				Николская треть	22

селенцы постепенно заселяли и осваивали северную землю. Из всех известных форм сельских поселений на Севере, и особенно в Северо-Западном Поморье, преобладала деревня³. На Каргополье, как и везде на Русском Севере, деревни обычно концентрировались на определенных территориях, наиболее удобных для хозяйственной жизни. Постепенно возникали кусты поселений, в которых в среднем было от 10 до 50 деревень, что зависело от возможностей земли и от близости к торговым путям. Эти кусты поселений хозяйственно и административно объединялись в особую организацию – волость.

Волость как административно-территориальная единица в пределах Поонежья сложилась к концу XV века. Ее границы совпадали с хозяйственным ареалом, который занимала сельская община, что объясняется естественно-географическими условиями: в первую очередь наличием удобной для сельскохозяйственного использования земли. Сельская община, в свою очередь, была по церковному делению оформлена в сельский приход. По документам XVI–XVII веков можно сделать вывод, что к концу XVII столетия границы волости и прихода совпали. Данная ситуация существовала до конца XVIII века, поэтому центром волости, как и прихода, был погост.

Волость XVI–XVIII веков мы именуем традиционной волостью или волостью-сообществом. Волость – главный элемент традиционной системы сельского расселения Каргополья (ил. 1 на цв. вклейке; см. таблицу). Несмотря на административные преобразования, начавшиеся на рубеже XVIII и XIX веков и продолжающиеся в наше время, традиционная волость достаточно долго (до середины XX в.) сохраняла свою внутреннюю пространственную организацию. Это система деревень с центром – погостом, сельхозугодья, сеть проселочных дорог, сложившаяся топонимика, совокупность местных праздников и т. д. Каждой волости принадлежала определенная территория: леса, поля, луга, покосы. Местное население отчетливо осознавало границы между отдельными волостями. Даже когда традиционная волость теряла статус административной, получая различные официальные названия, для жителей она продолжала оставаться «волостью». Термин «волость» употреблялся старшим поколением для обозначения «своей» территории практически до конца XX столетия.

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
24	Нижняя Чурьега	26+4	Не упоминается	Чурьевская треть	19
6	Нижний Борок на Плесе	31	Нижний Бор на Плесе	Плеская	26
7	Кенорецкая	14	Кенорецкая	Кенорецкая	14
8	Кенозерская и Почезерская	35+39+3	Кенозерская	Кенозерская	57
8а			Почезеро	Почезерская	14
				Деревни Першлахты	4
9	Водлозерская		Половина волости на Водлозере	Водлозерская	21
21	На Лекшмоозере и Долгоозере	15	Лекшмоозерская и Долгоозерская	Лекшмозерская	15
20	На Лядинах	6	Лядины, Ледина	Лядинская	7
19	Печниковская и Красная Ляга	14+2	Печниковская	Печниковская	8
19а			Красная Ляга	Красноляжская	7
18	Ловзунга	29+6	Ловзунга, Ловзонга	Ловзанская	22
15	На реке на Лекшме	21+2	Лекшморецкая	Лекшморецкая	20

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
13	Тихменга	55+1	Тихменга	Тихменская	43
14	Ягрема	12	Ягрема	Ягремская	10
22	Верхняя Чурьега	29+2	Верхняя Чурьега	Верхнечурюжская	14
22а			Полуборская	Полуборская	12
23	Ошевенская слободка	9+5	Ошевенская (монастырская)	Ошевенская	12
25	Большая Шалга	32+2	Большая Шалга	Болшешалская	28
26	Личкова Шалга	6	Личкова Шалга	Малашалская	7
10	Нокола	11+1	Нокола	Ноколская	6
11	Замоше	10	Замошье	Заможская	4
12	Олга	11+1	Олга	Олская	16
28	Рягово	14	Рягово, Рягова	Ряговская	11
29	Нименская	29+8+2	Нименская	Нименская	
27	Охтомица	11	Вохтомица	Вохтомская	
27а			Вадья, Вадинская	Вадынская	

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
Усть-Мошский стан					
30	Бережная Дуброва		Дуброва Бережная	Бережнодубровская	16
30а				Луговская выставка	
			Заднедубровская	Заднедубровская	8
31	Усть-Моша		Устьможская в острожке	Устьможского стану Рождественского прихода	81
31а				Красновская	Красновская
32	Пабережская	27+2	Пабережская		
33	Ундозерская		На Ундозере	Ундозерская	6
34	Дониславль		Дениславль		
Мошенский стан (с XVII в.)					
35	На Моше озере	74	На Моше озере	Мошенского стану Никольского прихода	75
				Оремская выставка	

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
40	На Вое озере		Воезерская	Воезерская	26
				Канакшанская	
				Елгомская пустынь	
37	На Лими		На Лиме	Лимская	
38	На Шожме		Волость в Ожме	Шежемская	2
39	На Лепше озере		Лепшеозеро	Лепшенская	21
36	Лелмоозеро		Лелма	Лелемская	6
36а			Шалекушка Большая и Малая	Шалекушская	2
Белозерский уезд*****					
	Ухоцкая		Ухоцкая	Ухоцкая	40
	Шилская		Чарондская округа	Шилская	17
	По остальным волостям сведений пока не выявлено		Шилская	Кирилловский уезд	
			Шалга Большая (Шальская)	Большешальская	
			Боровская	Боровская	

Таким образом, традиционная Каргопольская волость – это устойчивое территориальное образование. Это ее главное отличие от административной волости, появившейся в начале XIX века и постоянно изменявшей свои границы.

Каргопольская волость-сообщество – типичное явление северо-русской волости, в то же время имеющая свои специфические черты. Разнообразный природный ландшафт: связывающая воедино всю территорию крупная водная артерия – река Онега, множество более мелких рек ее бассейна, большое количество озер, обширная территория, не имеющая значительных водоемов, – все это предопределило наличие разных типов и форм сельских поселений и, соответственно, разнообразие культурного ландшафта. На Каргополье присутствуют все типы расселения: приречный, приозерный, «на суши», или безводоемный.

Основной тип поселений на Каргополье, как и в целом на Русском Севере, – приречный. Главная водная артерия Каргополья – большая северная река Онега. На территории бассейна верхней Онеги находились два важнейших структурообразующих элемента – река Онега и Архангельский тракт, проходившие вдоль левого берега реки. На верхней Онеге кусты деревень тянулись вдоль побережья ровной полосой. Большое число малодворных деревень с небольшими промежутками равномерно располагались по обоим берегам реки. Поселений на тракте было чрезвычайно мало. Плотность населения была самой высокой. На участке от Каргополя до впадения реки Кены (это менее 100 км) было шесть волостей. В них насчитывалось 223 деревни, в которых в конце XIX века проживало 16 тыс. человек. Границы волостей по картам определить очень сложно. Гнездовой тип, считающийся распространенным на Русском Севере, здесь практически не читается. Сельхозугодья в основном были привязаны к побережьям Онеги и впадающих в нее рек. Они представляли собой полосы шириной от 3 до 5 км. Далее начинались болота.

Анализ волостных названий в районе верхней Онеги позволяет сделать вывод о том, что значительная часть традиционных волостных наименований имеет корни в славянском языке. Они почти все сохранились. Например, в Надпорожье осталось всего две деревни

№ на схеме (ил. 1 на цв. вклейке)	Волости в 1562 г.**	Количество деревень в 1562 г.	Волости в 1696 г.***	Волости в 1790 г.****	Количество деревень в 1790 г.
			Свитская	Свитская	
			Хотеновская	Хотеновская	
			Чепецкая	Чепецкая	

* Часть волостей принадлежит Белозерскому уезду и Чарондской округе.

** Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. / публ. Ю.С. Васильева // САС. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 300–475.

*** Переписная книга посадских дворов гор. Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова 1648 г. (РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 299). См.: Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском севере в XVII в. Т. I: Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М., 1909. Прил. I. С. 10–19.

**** ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1134. См. Реестр селений Каргопольского уезда с обозначением количества населения на 1790 г.

***** Курсивом выделены волости, сведения о которых см.: Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Я. Сабурова и И. Кутузова 1555–1556 гг. // Материалы по истории Европейского севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2.

***** Васильев Ю.С. Две переписные («записные» книги: а) монастырей и пустыней; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века) // Белозерье: краеведческий альманах. Вологда, 2007. Вып. 3.

из 35, но всю округу, где появилось много дачных поселков, каргопольцы продолжают называть Надпорожьем. С конца 1960-х годов, когда были созданы крупные центры сельскохозяйственного производства, система поселений на левом берегу Онеги сильно изменилась. Правобережье практически полностью опустело. На левом берегу сформировалось несколько крупных сел.

Наглядное представление о ландшафте дают волостные схемы, в т. ч. и поонежских волостей, которые были изготовлены на основе «километровок» середины XX века, рисованной карты Каргопольского уезда конца XIX столетия и полевых материалов конца XX – начала XXI века. На иллюстрации 2 (*цв. вклейка*) представлена схема волости Усть-Волга (современное село Усачёво).

Многочисленные деревни по реке Онеге в районе впадения в нее реки Волошки (*ил. 3 на цв. вклейке*) сформировались в одну традиционную волость, которая в Житии святого Александра Ошевенского (XV в.) названа общим именем «весь Усть-Волга». Наименование волости напрямую связано с ее географическим местоположением: деревни обширной округи расположились по обоим берегам реки Онеги и по обоим берегам впадающей в Онегу реки Волошки, или, по-местному, Волги (трансформация слова: Волошка–Волежка–Волга). Отсюда – устье реки Волги, или Усть-Волга.

В марте 1861 года создается административная Усачёвская волость, которую составили традиционные Усть-Вольская, Волосовская, Ольховская и Надпорожская волости⁴. Свое название новообразованная волость (как и многие другие административные волости, созданные в середине XIX в.) получила по имени усть-вольской деревни – Усачёвская (местное название – Семёнова). Именно в этой деревне расположилось правление новой волости. Со временем название Усачёвская сохраняется и продолжает бытовать до настоящего времени. Топоним «Усть-Волга» забыт. Это один из немногих примеров, когда традиционное самоназвание утрачено. В большинстве случаев исторические волостные названия вернулись после 1917 года.

Также к приречному типу относятся волости, располагавшиеся по берегам менее крупных рек: притоков Онеги или притоков притоков Онеги, а также по берегам рек бассейна озера Лаче.

Сначала о притоках Онеги. В реку Онегу впадает довольно большое число речек, но из них выделяют четыре наиболее крупные. В границах Каргопольского района это река Волошка, впадающая в Онегу в 30 км от Каргополя. Волошка – это довольно крупная река (ее длина 260 км, а Онеги – 460 км). Значение Волошки в период хозяйственного освоения края славянами еще мало изучено. Пока только можно предположить, что ее роль в заселении Каргополья была достаточно высока. Вдоль ее верховьев к XVI веку сложилась юго-восточная граница Каргопольского уезда.

В границах современного Каргопольского района с этой рекой связаны две волости – Ряговская и Усть-Волга (Усачёво). Ряговская волость находилась примерно в 40 км вверх по течению реки. Во второй половине XIX века было опубликовано описание Ряговской волости: «В 33-х верстах к востоку от уездного города Каргополя, по Шенкурскому тракту находится первая деревня Ряговской волости – Лазаревская. Только эта, да лежащая против нея, за рекою, Стегневская деревни расположены на тракте; остальные затем удалены от него, и все раскинуты при реке Волошке... Между крайними деревнями по левому берегу считается 6, а по правому – 5 верст»⁵.

Шенкурская дорога, пролежавшая по низменной, сильно заболоченной местности, вероятно, сформировалась как сухопутный путь от одной волости к другой. Она связывала Каргополь с Шенкурским краем. Как рассказывают старики: «Дорога шла, как охотники ходили, – петляла между болотами». В настоящее время дорога выпрямлена, заасфальтирована, переименована и имеет статус подъездной к железнодорожной станции Няндомы. А от Ряговской волости сохранились две вышеупомянутые деревни, у которых шансов на дальнейшее развитие очень мало (*ил. 4 на цв. вклейке*).

Рассмотрим другую приречную волость – Ошевенскую. Она хорошо известна всем, кто интересуется культурой Каргополья. Деревни Ошевенской волости, или Ошевенска, расположились вблизи среднего течения реки Чурьеги, в 50 км от Каргополя по Ошевенскому тракту. Само название реки известный исследователь топонимики Русского Севера И.И. Муллонен объясняет так: «боковая река», «приток»⁶. Возможно, происхождение названия реки связано с тем, что протекает она параллельно Онеге и через реку Кену

является одним из ее притоков (общая протяженность Чурьегги – 60 км).

История основания Ошевенской слободы и монастыря при ней (XV в.) описана в Житии святого Александра Ошевенского. Приведем ее в изложении ученого из Петрозаводска А.В. Пигина: «...Никифор Ошевень со всей семьей вынужден был переселиться “от насилия земных властей” сперва в Каргополь, а затем в весь Волосово в 30 верстах от Каргополя. “И обрете место лесно над рекою Чюрьюгою, отстояще от тоя веси поприщ пятнадцать, и возлюби е. И шед в Великий Новьград, испроси грамоту у посадскаго боярина Ивана и его детей. И тако ту преселися, и прозвася та весь и доньне слобода Ошевнева”»⁷. Сюда, в Ошевенскую слободу, и пришел однажды инок Александр и устроил монастырь рядом со слободой, на другом берегу реки Чурьегги. Таким образом, начальная история Ошевенской округи в отличие от других волостей Каргополья письменно зафиксирована.

Постепенно, как и везде, сформировался куст деревень, занявший удобную для сельскохозяйственного использования площадь. Большая часть деревень Ошевенской волости, или слободы, прилегала к берегам Чурьегги в ее среднем течении. Так сложилось, что именно Ошевенская волость, как никакая другая округа Каргополья, наиболее полно и многопланово донесла до наших дней историческое и культурное наследие, сохранившее древнюю основу и пространственную среду с многочисленными памятниками, позволяющую назвать Ошевенск единым архитектурно-пространственным ансамблем в масштабах волости (ил. 5 на цв. вклейке).

На территории Каргопольского района находится озеро Лаче – самое крупное в Архангельской области. Большинство деревень в волостях его бассейна также имеют приречный тип. Они привязаны к рекам, впадающим в озеро. Это связано с тем, что основная линия побережья сильно заболочена (ил. 6 на цв. вклейке).

Южное и западное побережья озера Лаче вблизи устьев рек Свидь, Тихманьга, Ухта, Лекшма и речки Ловзанги, а также бассейн озера Воже были заселены задолго до прихода на Север славян. Результаты археологических раскопок на реке Лукинчихе (между д. Лукино и р. Ловзангой) и на реке Лекшме свидетельствуют о том, что

местность, прилегающая к озеру, была заселена уже в 7-м тысячелетии до н. э.⁸ Необходимо отметить, что побережья крупных озер в первую очередь осваивались древним народом, проживавшим в нашем крае, т. к. основными занятиями являлись охота и рыболовство.

Один из древнейших путей освоения славянами Заволочья пролегал через волоки между озерами Белое и Воже, далее вдоль реки Свиди и по озеру Лаче. Археологические памятники, содержащие предметы славянского происхождения, датируются X–XIII веками. Это могильники на берегах рек Тихманьги и Ухты. Можно предположить, что славяне оседали в первую очередь на уже освоенных территориях, т. е. вблизи устьев рек, впадающих в озеро. И поэтому логично, что названия кустов поселений, которые впоследствии оформились в волости-сообщества, были связаны с именами рек, вблизи которых происходила концентрация деревень. Поскольку реки получили свои имена еще до прихода славян, то естественно, что они имеют корни в древних языках. Таким образом сложились волости Ловзанга, Лекшма, Тихманьга, Ухта, Ольга, Нокола. К ним же можно отнести Шильду и Ягреду, расположенные на притоках вышеназванных рек. Волости с названиями, имеющими корни в славянском языке, сформировались по берегам Свиди: Свидская, Боровская и Хотеновская; а также на междуречье, в стороне от основных водных путей сообщения – Большая Шалга (современное название – Кречетовская округа), Чурилово, Пал, Замошье. Как и в целом в Поонежье, процесс формирования волостей в бассейне озера Лаче относится к XIV–XV векам, хотя возможно, что на территории, прилегающей непосредственно к озеру, это произошло раньше – в XIII–XIV столетиях. Документальных источников, относящихся к этому периоду, пока не обнаружено.

Ухотская волость сформировалась в начальный период славянской колонизации Поморья. Селения в нижнем течении Ухты находились в конце древней дороги от Белого озера через Ухтозеро к озеру Лаче. Данные сведения опубликованы археологом Н.А. Макаровым: «К северо-западу от Кемозера проходит водораздел между Белым озером и озером Лача. Из Ухтозера, лежащего в 18 км от Кемозера, вытекает р. Ухта. В XVI–XVII вв. “Ухоцкая волость”, географически тяготеющая к Лаче-озеру и Каргополю, входила в состав

Белоозерского уезда [док-ты РГАДА]. В писцовой книге 1585 г. обширные промысловые угодья, в которых занимались рыбной ловлей крестьяне Ухоцкой и соседних с ней Хотеновской и Волжавской [?] волостей, названы Заволочьем... очевидно, как лежащие за волоком между Кемозером и Ухтозером... Найденные здесь [в Ухте] фрагменты горшков с выпуклыми плечиками... не характерны для лачеозерского региона и свидетельствуют о продвижении населения с Белоозера, скорее всего, по р. Кеме и Ухоцкому волоку»⁹.

И. Муллонен название Ухта объясняет следующим образом: «основа Ухт- типична для названий водораздельных, связанных с древними волоками объектов». Она высказала мысль о том, что топонимы *uht-* и *matk-* (*matka* – «дорога, путь»), имеющие разные языковые истоки, могут быть семантически идентичны¹⁰.

Немного подробнее хотелось бы остановиться на описании самой юго-западной территории Каргопольского района и Архангельской области. Здесь располагалась волость Большая Шалга, до середины XX века к Каргополю не относившаяся. Более двух веков она входила в состав Чарондской округи, а с середины XVIII до начала XX века – в Новгородскую губернию. К моменту вхождения в Каргопольский район (1956 г.) волость уже утратила свое самоназвание. Сейчас сохранившиеся деревни называют Кречетовской округой (ил. 7 на цв. вклейке).

Географически волость Большая Шалга имела сложную структуру. Часть ее деревень была привязана к рекам Шильде и Петеньге (Шильда впадает в Петеньгу, а та – в озеро Лаче), остальные – при озерах и ручьях. Волость находилась «на перевале», к востоку от Андомского водораздела. Можно сделать предположение, что освоение этой территории славянами шло с двух сторон: с юга – от озера Воже и с запада – со стороны Андомского водораздела. Далее по рекам Петеньге и Свида проходил путь до озера Лаче. В Кречетовской округе и в соседней с ней Шильде, несмотря на то что деревни привязаны к рекам (правда, небольшим), приречный тип выражен слабо. Планировка в основном уличная. При этом здесь сохранились большие традиционные дома самых разных конструкций, которые в остальных районах Каргополя не встретишь. Следует отметить, что культовые строения практически все утрачены.

Местоположение Большешальского погоста можно назвать классическим. Погост и расположенная вблизи него деревня Кречетова(о) находятся в центре округи, которая представляет собой «остров», плотно окруженный заболоченной местностью, а далее начинаются верховые топкие болота, которые, вполне вероятно, тысячу лет назад были озерами. Путь первопоселенцев пролегал через озера, возможно, что по речкам, которых сейчас нет, и, конечно, волоком. Ближайшим с южной стороны к Погосту является болото Кремлевицкое, рядом с которым и сейчас находится озеро. Именно в этом направлении от деревни Погост через деревни Шуйгино и Загорье проходила дорога в сторону западного побережья озера Воже. Местные старожилы вспоминают, что, когда отправлялись в сторону села Чарозеро, говорили: «Пошли на Большой Волок»¹¹. Остальные деревни также выстроились вдоль дорог, расходящихся в разные стороны от Погоста. От деревень Данилово, Монастырёк и Евсино начиналась дорога к северному побережью озера Воже в Чепецкую волость. Через деревни Чагово, Дергуново, Слободка, Василёво идет дорога в Шильдскую волость. И, наконец, через деревни Лохово, Елизарово, Дуброво, Медведево, Сварозеро шла дорога на Каргополь.

Когда формируется сеть больших сухопутных путей, географическое положение деревень Большешальской волости оказывается очень удобным. Участок волости Сварозеро–Кречетово–Загорье стал частью большой дороги, связавшей Каргополь и Белоозеро (далее она шла на Вологду и Москву), – так называемая «старая Московская дорога». Позднее, в середине XVIII века, через большешальские деревни от Кречетова до Сварозера со стороны волости Черная Слобода прошел почтовый тракт Санкт-Петербург–Архангельск. С этого времени волость находится на большом транзитном пути из столицы Российского государства в центр Северного края. Значение дороги от Кречетова в сторону южного побережья озера Воже к селу Чарозеру сохранялось для внутриуездного сообщения – по ней попадали в уездный город Кириллов, а позднее и для внутрирайонного сообщения (в с. Чарозеро). Таким образом, для жителей не только самой Большешальской волости, но и соседних с ней волостей: Шильды, Чурилово, Чепцы, Польшенги, Боросвиди и Свида – Большешальский погост и деревня Кречетово являлись перекрестком как больших, так и малых дорог.

Непосредственно на берегу озера Лаче находится только одна волость – Нокола. Нокольский куст деревень расположен на юго-восточном берегу озера на небольшом возвышенном участке суши между озером и топким болотом Средняя Чисть. Шесть деревень довольно компактно расположены вдоль берега озера Лаче и представляют собой в настоящее время слившийся куст поселений с трехрядной планировкой. Ранее поселения визуально отделялись друг от друга складками рельефа и ручьями. Из описания конца XIX века: «Весь приход наш [Нокольский] состоит из 5 деревень, в которых считается около 150 домохозяев. Все деревни сплелись так тесно, что представляют одну сплошную массу построек, растянутых почти на две версты вдоль восточного берега Лаче»¹².

Наименование Нокола, на первый взгляд, весьма своеобразно. И. Муллонен предлагает следующую версию, объясняющую происхождение названия: «Можно предполагать связь с прибалтийско-финской, прежде всего карельской основой *nokka* “нос, мыс, конец мыса”, от которой известно в карельских говорах суффиксальное производное *nuokale(h)* “длинный и узкий мыс, узкое место, например, узкое болото, узкая полоса суши”»¹³.

На западной окраине Каргопольского уезда, в 80 км от Каргополя, на водораздельной границе между Поонежьем и Обонежьем к XVI веку сформировалась Лекшмозерская волость. Она заняла достаточно обширную территорию, прилегающую к озеру Лекшмозеру. Соответственно, лекшмозерские деревни имели приозерный тип расселения. Они объединялись в четыре куста деревень. Три куста – Лекшмозерский, Орловский и Труфановский непосредственно связаны с озером Лекшмозеро, Долгозерский куст находился к северу от него. Что примечательно, исторические самоназвания двух кустов документально фиксируются уже в XVI веке: «В той же волосте деревни тяглые на Труфанове стороне... на Орлове стороне...»¹⁴

Каргопольская Сушь – это карстовое известняковое плато вблизи города Каргополя (местность Окологород). Одним из главных признаков, характеризующих данную территорию, является отсутствие водоемов. Сеть поселений Окологорода, а также волости Печниково, Красная Ляга, Лядины, Полуборье, Ловзанга и Большая Шалга сформировались на ровной равнине. Лишь маленькие кар-

стовые часто пересыхающие озера летом, называемые по-местному «ляги», напоминают о многоводном Севере. В большинстве этих волостей ярко выражен гнездовой тип поселений.

Территорию Каргопольской Суши мы рассмотрим на примере Окологорода. Уже к XVI веку эта территория была достаточно плотно заселена. Многочисленные деревни окружали кольцом город с юга, запада и севера. Кусты поселений имели ковровый характер с равномерным размещением групп деревень. Главные структурообразующие элементы – это в первую очередь дороги транзитного характера – тракты. В радиусе до 5 км от Каргополя территории между транзитными дорогами почти по всем направлениям были заняты разработанными сельхозугодьями. Например, эталонным поселением Окологорода являлась деревня в 5–6 дворов, расположенная в открытом пространстве большого поля в непосредственной близости от Каргополя. Сквозь деревню проходила небольшая улица-дорога, связывающая ее с другими деревнями куста, хорошо видимыми на открытом пространстве. Деревня находилась в едином зрительном пространстве с доминантами погоста и с доминантами города Каргополя. Она имела уличную планировку с расположением домов друг напротив друга и была застроена небольшими домами-комплексами с трехскатными «городскими» кровлями. К концу XIX века в Окологороде насчитывалась 71 деревня. К началу XXI века сохранилось около десятка деревень, из которых только пять селений используются круглый год. Таким образом, историческую структуру поселений Окологорода можно считать полностью разрушенной.

Примечания

¹ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997.

² Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда, 1975. С. 30.

³ Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962. С. 45.

⁴ ГААО. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 1376. Л. 30.

⁵ Ряговская волость // Олонецкие губернские ведомости. 1885. № 67.

⁶ Версия И.И. Муллонен (устное сообщение, 2010 г.): «Чурьегга – в истоках своих финно-угорское речное наименование, сложное по происхождению. Концовка *-ega* – это финно-угорское слово со значением “река”, при этом оно может быть как прибалтийско-финским (карело-вепсским), так и саамским или волжско-финским. С первым элементом сложнее. Можно предполагать, исходя из набора типовых топонимов для Севера, прибалтийско-финско-саамское слово со значением “край, бок, сторона”, т. е. боковая река, приток. <...> С другой стороны, нельзя не принимать во внимание карельское слово *šiuigi*, вепсское *šigi*, саамское *šuur* – “крупный песок, гравий, дресь”. Очевидно, здесь недостаточно сугубо языковых данных, надо знать особенности местности, почвы, использования реки, ландшафта и т. д.»

Исследователь топонимики из г. Североонежска Плесецкого района К.П. Вольский предлагает следующее объяснение названия Чурьегга: «История этого названия привлекала местных жителей своей, казалось бы, открытостью, а потому мы предлагаем читателям познакомиться с этимологией этого названия, предложенной плесецким краеведом В.Е. Сидоровым: “Река Чурьегга некогда служила границей, отделявшей земли одних племен от других. Чур считался хранителем домашнего очага, домовым у славян. Преодолеть Чур, перейти Чур, через реку Чурьеггу значило установить мир и добрососедство племен обоих берегов реки”. Что-то в этой истории может быть правдой (подчеркнем – *может*), не может только возникнуть название Чурьегга в описанной ситуации. Не может потому, что никогда славянские племена не жили в землях Каргополья и Кенозерья, соседствуя через реку с финно-пермскими племенами. Не может потому, что никогда в северной топонимии не возникало, не могло возникнуть название, первая часть которого русское слово *чур*, а вторая часть – остаточное образование от иноязычного слова – *ega*, в русском языке ничего не означающего. Наоборот, пожалуйста, сколько угодно. К тому же в Архангельской области это не единственное название с основой *чур*. Есть Чурозеро в Шенкурском районе, деревня Чурозгора в Холмогорском, деревня Чурозерская в Красноборском... На самом деле название реки, вероятнее всего, от карельского слова *чуру* “гравий”. Кстати, в этом же качестве слово *чура* зафиксировано в диалектах Каргополья. А еще А.И. Подвысоцкий отмечал это слово как олонецкое. Чурьегга – “Река Крупного Песка” (гравия). У каргопольской Чурьегги есть особенность, позволяющая появиться такому названию, на одном из участков своего русла она уходит под землю, оставляя на поверхности действительно гравийное русло» (Вольский К.П. Топонимия Каргопольского района, 2010. На правах рукописи).

⁷ Пигин О.В. Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье // Живая старина. 1998. № 4. С. 24.

⁸ Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006. С. 60–63.

⁹ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997. С. 97.

¹⁰ См.: Хелимский Е.А. Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 44.

¹¹ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Кречетовскую округу в 2008 г. // Научный архив Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея.

¹² Нокольский приход // Олонецкие губернские ведомости. 1899. № 35.

¹³ Муллонен И.И. (устное сообщение, 2010 г.): «Правда, в карельской топонимии, насколько мне известно, эта основа малопродуктивна, что оставляет сомнения в истинности предложенной этимологии. В этот же ряд можно добавить карельское диалектное *nuokaren*, в котором *r* восходит к изначальному *l*. Слово имеет значение “поворот, изгиб”. В Каргополье, как известно, есть карельское наследие в культуре, в том числе и в топонимии».

¹⁴ Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. / публ. Ю.С. Васильева // Северный археологический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 300–475.

